

деятели последней, снова возрождается в XX в., находя свое отражение особенно в теории и практике коммунизма, стремящегося привить это пагубное начало общечеловеческому сознанию. Угасив в себе светильник вечных заветов Христовых, современное культурное человечество потеряло мерило абсолютной истины и правды, подменив их условной правдой человеческой, а иногда открытою ложью.

Неудивительно, что мир, утратив под собою твердую нравственную основу, шатается во все стороны, подчиняясь случайным велениям момента и, прежде всего, соображениям пользы и выгоды, господствующим ныне над всеми высшими мотивами человеческих действий. Русский большевизм всю эту печальную мудрость века сего довел до самых крайних и грубых степеней ее развития, и потому наша душа по-прежнему отвращается от него, чувствуя в нем дыхание ада и тления.

Сколько бы мы не жаждали скорейшего возрождения Родины, мы не хотели бы видеть, что на месте Святой Руси утвердилось бы царство Чингис-хана или Тамерлана, из которых каждое, в известной степени, было выше и гуманнее беспощадной развращающей правительственной организации советов, или чтобы там создались просто трудовой муравейник, весь углубленный в землю и как бы сросшийся с нею.

Мы желаем узреть нашу обновленную Родину никакой иной, как свободной, светлой, радостной, мирной, духоносной, сильной Христовой правдою и любовью, возносящейся подобно лестнице Иакова от земли к небесам, чтобы соединить их между собою. И мы знаем, что силен воскресший Спаситель возстановить ее такой, даже если бы она смердела, как четверодневный Лазарь. Хотя, к нашему утешению, она не достигла еще состояния полного разложения, свидетельствующего обычно о наступлении смерти.

Те, кто имел возможность встретиться лицом к лицу во вновь присоединенных русских областях в Польше или в Финляндии с красноармейцами, вышедшими из простой крестьянской среды, единодушно свидетельствуют, что яд коммунизма не успел еще проникнуть в глубину народного организма и отравить его управляющие нервные центры. Современный русский человек не забыл еще веры своих отцов, хотя и принужден таить ее от ревнивого взора безбожной власти. Русская православная душа еще жива в нашем народе и легко может дать пышный расцвет новой жизни, если на нее дохнет благодать воскресения.

Воскресни же, Господи Боже наш, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца. Да воскреснет Бог и в сердцах всех дру- гих современных народов, дабы они могли простереть друг другу взаимные братские объятия, простив вся воскресением и прекратив кровавую брань, и снова обрести во Христе-Победителе ада и смерти, свою духовную силу, свое счастье и истинную жизнь».

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

№ 21 (427): May 23, 2021

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕННА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601.

www.nyucathedralofsign.org

по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня 4-я неделя по Пасхе, Неделя о расслабленном. Вчера Зарубежная церковь отмечала день кончины митрополита Анастасия, Второго Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей. Предлагаем Вашему вниманию его биографию, опубликованную в журнале «Православная Русь» (Белград, №9, 1940 г).

«Митрополит Анастасий (в миру - Александр Алексеевич Грибановский родился в семье сельского приходского священника. По окончании Тамбовской духовной семинарии поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1897 году со степенью кандидата богословия. В апреле 1898 г. в Тамбовском Казанско-Богородицком монастыре был пострижен с именем Анастасий, в честь преподобного Анастасия Синаита, 23 апреля рукоположен во иеродиакона и вскоре - во иеромонаха. С июля 1901 года состоял в должности ректора Московской Духовной семинарии в сане архимандрита.

29 июня 1906 года в московском Успенском соборе хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии. В 1919 году уехал в Константинополь. А с 1922 года вошел в созданный Архиерейским Собором в Сремских Карловцах временный Архиерейский Синод (вне юрисдикции Московского Патриархата). В ноябре 1935 году Сербским Патриархом Варнавой был возведен в сан митрополита.

10 августа 1936 года, после смерти митрополита Антония (Храповицкого), как старейший по хиротонии архиерей РПЦЗ и первый заместитель почившего, был избран Первоиерархом РПЦЗ, председателем Архиерейских Собора и Синода. В сентября 1944 года, вместе с прочими архиереями и канцелярией Синода РПЦЗ, переехал в Карловы Вары, затем в Мюнхен, а 24 ноября 1950 года переехал из Мюнхена в Нью-Йорк (США). 25 ноября отбыл в Троицкий монастырь в Джорданвилле (штат Нью-Йорк), где совершил освящение новопостроенного каменного храма в честь Святой Троицы, после чего состоялся Архиерейский Собор.

В 1964 году по его инициативе был созван Архиерейского Собор РПЦЗ для избрания нового Первоиерарха. Ушел на покой 27 мая того же года, сохранив за собой почетное председательство в Синоде. Скончался вечером 9 (22 мая) 1965 года в своих покоях, в подаренном Синоду благодетелем Сергеем Семеновым, доме на 75 East 93rd

Street на углу Park Avenue, где незадолго до его смерти был устроен и синодальный собор в честь иконы Божией Матери «Знамение» Курской Коренной. Похоронен в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле.»

Пасхальное послание 1940 г. Митрополита Анастасия «Да воскреснет Русь Православная!».

Христос Воскресе! Дорогие братья и сестры, ближние и дальние, в разсеянии сущие и в Отечестве нашем пребывающие. Пасха, этот праздник жизни, света, любви и братства, снова соединяет нас всех в одну семью Христову, оживляя в нас надежду на скорое воскресение России. Когда восходит солнце, оно золотит прежде всего вершины гор и деревьев и иных высоких предметов, и затем озаряет всю земную поверхность, проникая даже в пропасти земли, в ущелья гор и расселины скал.

Тоже можно сказать и о животворящих лучах праздника Воскресения Христова – они падают прежде всего на тех, чьи сердца устремлены всегда к небесам – на эти духовные вершины христианского человечества, и затем обнимают своим сиянием всех других людей, не исключая и тех, кто обычно привык пресмыкаться в нравственных низинах, не поднимая очей своих на небо. И всюду, где ни распространился бы свет Пасхи, он творит жизнь и радость.

Мы, странники и пришельцы среди других народов, счастливы, что принесли с собою этот драгоценный залог с Родной земли, искони так возлюбившей и так глубоко усвоившей благодатное дыхание этого праздника. С тех пор, как Русь вышла из купели крещения, она ярко загорелась Пасхальным светом, непрестанно озаряя всю ея тысячелетнюю историю. Нигде в мире Пасха не являет столь очевидно своего царственного достоинства, как праздник праздников и торжество из торжеств, как именно на Русской Земле. Последняя действительно преобразалась в светлые дни и, как невеста Христова блистала тогда веселием и духовною красотой.

Как некогда апостолам на фаворе «добро было» в лучах Преображения Господня, так и сердце русских людей услаждалось и как бы горело в сиянии, славя воскресшего Спасителя, и когда прекращался наконец Светлый праздник и смолкал торжествующий пасхальный звон, дивной небесной музыкой, разливавшийся по необъятным пространствам нашей Родины, русский человек, с такою же неохотой и даже как бы некоторой грустью возвращался к своей будничной жизни, с какими апостолы спускались с фавора после Преображения Своего Божественного Учителя.

В свете Пасхальных озарений сложилась вся жизненная философия Русского народа, привыкшего смотреть на весь мир с точки зрения вечной победы, приобретенной для нас Воскресшим Спасителем, сокрушившим державу ада и смерти... Здесь надо искать главный ключ к разгадке всей тайны русской души, не перестающей возбуждать лю-

бопытство западного мира. Сколько бы ни обольщали его соблазны мира, русский человек непоколебимо верит, что Христос один есть Путь, Истина и Жизнь, и что вне Его и без Него нет истинного счастья, и сама жизнь утрачивает свой смысл, становясь тяжким бременем для ея носителей. Человечество может жить постольку, поскольку оно способно обновляться и возрождаться во Христе, Который постоянно повторяет над ним чудо воскресения.

Опыт нынешних дней особенно ясно убеждает нас в этой истине, хотя, к сожалению, главным образом, отрицательным путем. Наблюдая окружающая нас мировые события, несущаяся вперед таким бурным потоком, мы видим, что чем дальше люди отходят от Христа, тем дальше они уходят от истоков жизни, и тем скорее приближаются к смерти, или, лучше сказать, сами приближают ее к себе. Примеры у нас перед глазами. Обратите внимание на эти чудовищные орудия, изрыгающие тысячи смертей, на эти ужасающие взрывчатые вещества и ядовитые газы, способные в одно мгновение уничтожить тьмы тем людей, как ничтожных насекомых, и целый край превратить в пустыню, разве все это не есть расширение господства власти смерти и ада, готовых ныне поглотить весь мир, искупленный смертью и воскресением Христа Жизнодавца.

Если не наступило еще время «расковать мечи своя на орала, и копия своя на серпы», ибо война часто является неизбежной в качестве удерживающего начала против распространения зла, насилия и неправды на земле, то, во всяком случае, христианские народы должны были бы скорее смягчать ея ужасы, чем умножать для нея средства разрушения и расширять самую сферу ея убийственного действия, придавая ей так называемый тотальный характер. Эти многочисленные подземные убежища, о сооружении которых так много заботятся государства во время войны, не говорят ли наглядно о том, что люди сами своею жестокостью лишили себя права свободно жить на земле, любоваться светом солнца, и должны, как пресмыкающиеся, скрываться в подземных норах от преследующих их врагов?

Так, отходя от Христа, как источника света мы снова погружаемся в хаос и тьму варварства. Самое завоевание стихий – моря, суши и воздуха, чем так гордится наш век, отнюдь не делает человека истинным царем природы, а скорее порабощает его последней. Привыкнув следовать ея механическим мертвящим нормам, он готов подчинить тем же законам бездушной механики всю свою жизнь и культуру и не только внешнюю, материальную, но и внутреннюю, духовную, жертвуя для этого царственной свободой своей личности и самодержавием творческого разума. Он хочет создавать не только управляемое хозяйство, но и управляемую мысль и даже совесть, применяя к ним то же начало принуждения, как и к другим областям жизни.

«Братство или смерть» – этот страшный лозунг французской революции, это «братство Каина» – как верно определил его один из